

4. Савельев
5. Ахматов
6. Ишкар-Сая. Красная гора
или Шкетана
7. Дур - Тангисин Т.
Рем - Иванова

27-28

Мариинская правда
г. Йошкар-Ола

9 АПР 1963

ТЕАТР

ЩЕДРЫЙ ПОТОК НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Как мы уже сообщали, на сцене Мариинского театра имени Шкетана состоялась премьера оперы «Ахматов» на сюжет народно-героической драмы С. Г. Чаплина. Либретто оперы написали Геннадий Матюкович, Иван Осипов и Михаил Якимов, а музыку композитор Эрик Захаров.

Действие происходит в дни народного движения под руководством Емельяна Пугачева, когда марийская беднота в батрачском вместе с другими угнетенными народами парской России принимала активное участие в борьбе с самодержавием.

Легендарный герой Ахматов зовет народ присоединиться к Пугачеву, он становится атаманом отряда повстанцев, успешно сражается в их рядах с парскими войсками, но умирает от руки предателя. Дочь Ахматова Эрика и ее жених Эрик продолжают вместе с повстанцами борьбу против угнетателей.

Таков сюжет драмы и оперы.

Наиболее сильное впечатление произвело в спектакле музыка оперы. От начала до конца она разностороння и народна, вся соткана из лучших щедрых потоков мелодий. В отдельных местах есть подлинный фольклорный материал, который несет смысл и не только гармонизует и разрабатывает композитором. Но чаще всего встречаются мелодии, сочиненные самим Захаровым. Однако и эти мелодии таковы, что, услышав их в первый раз, каждый говорит: «Да ведь это же наша народная песня». А такой отзыв не есть ли высшая похвала для композитора?

Первое действие открывается задумчиво-грустным хором девушек-батрачек. Это тема угнетенного народа, его подневольного труда. В ней нет радости, нет прощания.

Следующая затем песня Эрики — подлинная татарская народная песня, записанная композитором с голоса своей матери: «Говорят, что в этом поселении семь авел, а же вижу только шесть. Нет моей звездочки».

В хоре батрачек, просящих хлеба у богатого старосты, чувствуется живая музыка Мусоргского. Основным верным мотивом хора является мелодия, близкая к русской бурлескной песне.

В конце первого действия звучит баллада олеши-гусяра (переводного Ахматова) о том, что похороненный на берегу реки Илети богатырь не умер. Он спит и ждет, когда взор пробудит его. Тема народной скорби, произведенная в начале оперы, теперь подается уже в новом виде. Она звучит как мощный призыв разбудить богатыря.

Во втором действии музыка становится живописно рисует картину теплого летнего дня в лесу. На фоне ее поет свою лирическую арию Эрик. Эпическая звучит дует Эрика и Ахматова.

Шелест листвы, шумок мичуринки пролетают звуки зрелища. Радостные восторженные с посланиями Пугачева во главе с уральским работником Носковым.

С удачно и гиканье проносятся

стремительный воистинный танец повстанцев. Торжественно и проникновенно звучит в конце действия хоровая Ахматова на верность родной земле.

В третьем действии много жарких сцен на богатом пире у старосты. Все наполнено звуками свадбных народных песен и инструментальных наигрышей. Интересно звучит моление языческому богу Юно. На молитвенное закливание главы свадбы хор отвечает молодыми, пародию напоминающими культовые церковные напевы.

Внезапное появление повстанцев, сцена встречи Ахматова с дочерью, похищение на Эрик, ранение Эрика, наконец, сцена смерти повстанца и ранения Ахматова в последнем действии — лучшие страницы драматической музыки оперы.

Образам оградительных персонажей соответствует характерная музыка в митях тонал.

По замыслу композитора, опера должна закончиться эпическим картиной мучей волной реки Волга. В партитуре автора нарисована ремарка: «Восходит солнце. Река яркая, блестящая. На Волге поплывают лодки. Они приближаются. На волках Эрик, Эрика, Носков, повстанцы». В оркестре в хоре широко дается героико-маршская песня:

Воды текут — берега остаются,
Мир проделан — слава остается.

Но в постановке Мариинского театра этой картины не было, а музыка его использована для других мизансцен, доводя удивительных четвертое действие. От этого финал оперы становится вылым и прощальным, сравнительно с предыдущими, тихим, предвещающим, драматическим и музыкально очень сильным и впечатляющим.

Музыка оперы дает все возможности, чтобы на основе ее была поставлена эпическая народная музыкальная драма. Основным таким подлинным драматическим режиссером спектакля. Для участия в массовых сценах были привлечены ансамбль песни Мариинского театра и организованный при театре вокальная студия из участников самодеятельности города. Получился хор в количестве ста человек. К нему была добавлена ансамбль ансамбль из 25 человек.

На сцене во всех четырех действиях присутствуют массы народа. Дирижер оперы заслуженный артист Якутской АССР Г. Ф. Таныгин, хормейстер — заслуженный деятель искусств

РФСР и МАСОС Б. А. Резников, Т. П. Мананова и Н. А. Емельянов и балетмейстер заслуженный артист РСФСР в Татарской АССР А. Ф. Нариков с полным ансамблем поработали с этим громадным составом исполнителей и добились хорошего и четкого звучания хора. Также убедительно выразительны были танцы во втором и третьем действиях оперы.

Труднее оказалась задача для постановщика-режиссера С. И. Иванова, которому предстояло всю эту разношерстную массу людей, обладающих все время следить за рукой дирижера, выучить жить на сцене. Режиссер сумел, насколько это возможно, преодолеть естественную скованность самостоятельных актеров, он заставил их действовать, двигаться. Но отдельные мизансцены, выходящие одновременно большой группой уча-

ства естественны. Она по праву заслужила любовь зрителей.

Очень хорошо прозвучала вокальная партия у В. Ф. Долженко, исполнявшего роль батрака Эрика. Жаль, что в мире его не было естественности, не преследовал штамп обычного «первого тенора».

Удачны сценические образы старосты Сая (артист А. А. Тертыченко) и торговца Ямва (артист В. А. Смирнов). Однако с вокальной стороны эти актеры менее интересны, их голоса звучали глуховато, без достаточной тембровой окраски.

Обладающая отличным голосом, артистка А. М. Матвеева, имея небольшую и почти исключительно речитативную партию, не создала яркого, запоминающегося образа Марфы.

Молодой марийский певец баритон В. В. Воронин исполнил две роли: уральского рабочего Носкова и главы свадбы. Обе партии, выходящие для баса, не прозвучали у баритона с должной силой и нужным тембром. Однако исполнитель подкупает своим молодым задором, чистой интонацией и полной убежденностью в правдивости созданного образа. Хочется верить в то, что из него получится в дальнейшем неплохой актер оперы.

В короткой эпизодической роли офицера парской армии артист А. И. Набиров приложил все усилия к тому, чтобы сыграть строго и громко текст неумолимого указа парши. Однако не то по вине композитора, так инструментария этого места, не то по вине дирижера, наиболее значительные заключительные слова указа совершенно пропали, так как их нельзя услышать из-за внезапно возникшей сверхгромкой звуковой волны оркестра.

Как всегда, увлекательно и образно танцевали в ролях света и тени заслуженный артист МАСОС Алексей Кашков и народная артистка МАСОС Надежда Дружинина.

Необходимо отметить оперный оркестр, созданный на основе не-

большой группы музыкантов театра с привлечением преподавателей и учащихся музыкального училища на общественных началах. Партитура оперы рассчитана на симфонический («старый») состав оркестра. Однако и в этом составе отсутствовали несколько необходимых инструментов. Тем не менее при увлечении работой, ему немало способствовал темперамент и энтузиазм дирижера Г. Ф. Таныгина, оркестр справлялся со всеми трудностями и в общем ансамбле с солистами и хором прозвучал на достаточном профессиональном уровне.

Декоративное оформление спектакля заботливо и любовно сделано заслуженным деятелем искусств МАСОС В. Я. Силья. В этом оформлении зрители почувствовали красоту природы марийского края, и при каждом открытии занавеса аплодисменты приветствовали появившиеся перед их глазами пейзажи.

Можно говорить об отдельных просчетах в отдельных спектаклях (в частности, о необходимости сделать новую редакцию четвертого действия), но все это несколько не умаляет общего радостно-президиального впечатления от постановки первой марийской оперы.

Необходимо, чтобы этот спектакль увидел как можно больше зрителей. Чтобы в дальнейшем либретто было переведено также на русский язык. А Министерству культуры МАСОС надо позаботиться о закреплении достигнутого успеха путем создания постоянного действующего симфонического коллектива и скорейшей постановки кадров молодых и талантливых из коренного населения республики.

Хочется верить, что вслед за богатырем «Ахматовым» выйдут и встанут в строй и другие богатыри оперы и балета, рожденные на вечном материале замечательной Мелодии марийского фольклора.

Лев САХАРОВ.
Композитор.

Дует Эрика (артистка Т. Лабузина) и Эрика (артист В. Долженко) из оперы «Ахматов»
Фото А. Овчинина.